

После завтрака Линь Есянь и Хэ Чунцзе отправились в путь. Они пошли к птичьему поселению, чтобы посмотреть, смогут ли они найти духов сорок. Сейчас они не могли больше медлить, опасаясь, что эти птицы снова улетят.

Место, предоставленное призраком, находилось на горной стене рядом с озером. Изначально это была среда обитания птиц.

С восходом солнца птицы начинают заниматься своими делами.

Местные птицы не собирались изгонять этих гостей и, похоже, уже привыкли к присутствию здесь чужих птиц. И местные птицы не боялись людей, а может быть, что не многие люди действительно могут подняться на скалы, и они не представляют для них угрозы.

Лин Есянь и Хэ Чунцзе легко поднялись на горную стену. Вокруг было так много птиц, что Лин Есянь не мог разглядеть, есть ли здесь какие-нибудь сороки. И некоторые птицы выглядели чуждо, и они, вероятно, прилетели из других мест. Они могут понятия не иметь, как они здесь оказались и почему.

Нет никакого способа найти так, Лин Есянь создал формацию и посмотрел на позицию духов сорок.

На этот раз формация обнаружила след, и струйка красного дыма привела их к лесу за утесом.

Деревья в этом лесу очень низкие и, должно быть, выросли естественным образом. Ветви и листья очень пышные, но сквозь них можно было видеть город вдалеке.

Красный дым вел в лес. Лин Есянь и Хэ Чунцзе последовали за ним, шли около пяти минут и подошли к более высокому дереву. В дереве было дупло.

"Сороки?,"- крикнул в дупло Лин Есянь.

Крик сороки был ему ответом, а затем один из духов сороки выскочил наружу. Увидев Лин Есяня, она разразилась слезами: "Босс!!!".

Ее громкий голос заставил Лин Есяня почувствовать облегчение, по крайней мере, это доказывает, что духи сороки не пострадали.

Дух сороки взмахнул крыльями, полетел в объятия Лин Есяня и закричал: "Босс, я знала, что ты не оставишь нас в беде!!!".

Лин Есянь тщательно проверил духа сороки. Были царапины на крыльях и туловище. К счастью, это было несерьезно, и достаточно было применить какое-нибудь лекарство.

"Ты должна объяснить мне, почему вы прилетели сюда",- этот дух сороки в порядке, и Лин Есянь может сказать это с уверенностью.

Сорока моргнула глазами и попыталась сдержать слезы: "Я не знаю, мы уже были здесь когда проснулись. Я даже не знаю, где это. Босс, ты не знаешь, насколько я ослабла. Я даже не могу найти дорогу назад! "

Хэ Чунцзе не обращал внимания на сорок, которые закружились вокруг них, он исследовал окружающую ситуацию.

"Вы заставили меня чувствовать себя ужасно. Я гнался за вами всю дорогу сюда, я не выспался, и у меня не было времени на отношения с моей женой, так неужели вы даже не задумались о такой большой потере?",- Лин Есянь прищурился: "Если вы целыми днями не занимаетесь культивированием должным образом и позволяете кому-то себя контролировать, то не вам говорить об этом".

Духи Сорок расплакались: "...Босс, зачем ты так говоришь? Разве ты не можешь утешить нас? Нам действительно было очень плохо! Кроме того, вы с мадам уже женаты, почему у вас нет отношений, ты не можешь обманывать бедных птиц!".

Сказав это, сущность сороки вырвалась из объятий Лин Есяня и полетела на плечо Хэ Чунцзе с совершенно другим отношением: "Мадам, большое вам спасибо, что нашли нас. С тобой мы будем в безопасности. Наш босс, должно быть, искал восемь жизней с фонарем, прежде чем встретил тебя, и ты самый замечательный! "

Хэ Чунцзе поджал губы и сдержал улыбку, прежде чем покоситься на Лин Есяня: "Все будет хорошо".

"Я в порядке, вы, здесь, и мы все будем в порядке!",- дух сороки затрепетал крыльями и немного испугался Хэ Чунцзе, прежде чем полностью замолчать.

Хэ Чунцзе сказал Лин Есяню: "Теперь, когда мы нашли их, давай вернемся назад".

Это действительно не место для разговоров.

Лин Есянь кивнул головой, спихнул духа сороки с плеча Хэ Чунцзе, и они вернулись в маленький двор.

Он попросил у бумажных девушек немного нежной кукурузы, чтобы накормить духов сороки.

Лин Есянь грыз закуски, которые купили для него девушки, пил чай и грелся на солнце, как будто все вернулось в самое стабильное время.

Когда сороки насытились, они встряхнули перьями и с чувством загомонили: "Наконец-то мы ожили!".

Лин Есянь: "..."

"Расскажите мне, что произошло? ",- спросил Лин Есянь.

Одна из сорок попыталась выдавить несколько слез, но в конце концов потерпела неудачу и честно сказала: "Я встала рано утром, и думала о том, каких жуков я съем сегодня, чтобы сделать себя счастливой, а потом потеряла сознание..."

Дух сороки рассказал о своем опыте, и когда он проснулся, вся птица была глупой. Не говоря уже о том, подходит ли ему жить на скале, что за птицы вокруг них, которые ничего не знают, и птичий помет, который время от времени падает, они не могли дождаться, чтобы покинуть скалу.

"Я не знала, куда иду, и я была ранена, поэтому мне пришлось найти место для проживания. Я думала, что босс не придет ко мне, а потом ты появился!", - говоря об этом, сорока была очень счастлива!

"Кроме этого, ты что-нибудь почувствовала? ",- спросил Лин Есянь.

Сорока тщательно подумала об этом, покачала головой и сказала: "Хотя я этого не осознавала, я чувствовала, что меня что-то тянет, поэтому я лечу этим путем. Но то, что тянет меня, не кажется злым, это похоже на ... "

Поразмыслив некоторое время, дух сороки сказала снова: "Такое ощущение, что меня пригласили прийти и пройти через все процедуры, от меня ничего не требуется, я просто должна прийти".

Лин Есянь нахмурился, когда услышал это - как это, почему ты не понимаешь?

Хэ Чунцзе не думал, что дух сороки говорит глупости: "Мы должны вернуться к скале и посмотреть, может быть, мы что-то найдем".

Лин Есянь смог только кивнуть головой: "Пойдем ночью, когда птицы спят, найти будет легче",- теперь там птицы порхают повсюду, это затруднит поиск. Применив лекарство к духам сороки и позволив им хорошо выспаться, Лин Есянь спросил Хэ Чунцзе: "Что будем делать дальше?".

Хэ Чунцзе немного подумал: "Еще не полностью доказано, что это не связано с Цзян Луном, мы все еще должны проверить его, когда у нас будет возможность. Что касается духов сороки, пусть призраки отправят их обратно в лес, где они будут лучше культивироваться".

"Хорошо, сделаем это!", - с Хэ Чунцзе, ему не нужно было слишком много думать, тот мог все придумать заранее.

Как только стемнело, Лин Есянь передал духов сороки призрачному посланнику.

Увидев призрака, все птицы замерли. Как духи, они так же не желали встречать призраков, как и людей. Это символ реинкарнации!

"Не волнуйся, императрица приказала вернуть вас в лес в целости и сохранности", - сказал призрак.

Сороки чувствовали, что у них, наверное, галлюцинации, и напряженно повернули головы, чтобы посмотреть на Лин Есяня: "Императрица... Кто это?"

Лин Есяню было слишком лениво объяснять, и он ответил: "Это просто название, не обращайтесь внимания".

Сороки имели маленький мозг. И действительно не вникали в это: "Босс, вы уверены, что не будет проблем с нашей отправкой?"

Лин Есянь улыбнулся: "Не волнуйтесь, он обязательно доставит вас в целости и сохранности".

Неважно, насколько сопротивлялись сорочьи духи, их все равно забрал призрак. Лин Есянь торопился отослать их, потому что боялся, что здесь есть что-то что приманивает птиц, и это снова застанет их врасплох.

Отослав дух сороки, они вдвоем вернулись к утесу. После тщательного поиска они обнаружили крайне неприметное и неработающее образование.

Формация была очень простой, просто используя пять зерен в качестве ядра формации, таким образом привлекая птиц. Из-за этого формация не была агрессивной, как и говорил дух сороки, не было ощущения угрозы.

"Что это за формация? Не видел ее раньше", - Лин Есянь никогда не видел, чтобы такая вещь использовалась в качестве ядра формации.

Хэ Чунцзе слегка нахмурился. В этот момент формация не сработала, и он задумался, было ли то, что враг не удалил ее, недосмотром, или же ему было все равно.

"Это очень старая формация, и сейчас ее в основном используют старики, которые любят дразнить птиц и кошек. Положите еду в центре формирования, и они могут быть привлечены. Но еда должна быть особенная, это должны быть только ингредиенты, которые использовались

более тысячи лет, только они смогут привлечь животных. И обычно они не будут привлекать животных, которые находятся слишком далеко"

Лин Есянь схватил горсть зерен: "Ты сказал, что эта штука существует уже тысячи лет?", - он не видел никакой разницы.

Хэ Чунцзе рассмеялся: "Возможно, он плодоносит всего около года, но его семена, должно быть, хранились тысячи лет. Что-то вроде этого, нельзя использовать в качестве удобрения, оно просто живет и растет в своем самом первозданном виде".

"Есть еще такие посеы? Они все еще живы?" , - если они выживут, урожайность должна быть очень впечатляющей.

"Если поля будут на небесах",- сказал Хэ Чунцзе.

"Ты хочешь сказать, что эти семена из Небесного Двора?"

"По крайней мере, кто-то, кто имеет доступ к таким семенам".

"Знаешь, это напомнило мне про брата Фу. Если брат Фу действительно бессмертный, то разве не было бы таких семян, спрятанных в пещере?" , - Лин Есяню было любопытно.

"Может быть, это действительно так".

"Тогда вернемся и спросим его!" , - Лин Есянь встал, так как это образование не было злым, он почувствовал облегчение. Что касается того, для чего бессмертный создал здесь формацию, он действительно не мог ее контролировать.

На обратном пути они упаковали свой ужин и пошли к Цзян Луну, чтобы посмотреть, смогут ли они что-нибудь придумать.

Как человек, который рано встает, чтобы заниматься сельским хозяйством, тот собирался уже лечь спать, но Лин Есянь потащил их поужинать вместе.

Цзян Лун веселый человек, не только не отказался, но и взял две бутылки холодного пива, чтобы добавить веселья.

Боясь, что барбекю не будет вкусным, когда остынет, он специально поставил мангал и поджарил его на небольшом угольном огне. Они хотели достойно проводить лето.

Лин Есянь не пьющий, поэтому в основном ел. Поскольку все уже приготовлено, нет

необходимости заботиться о том, насколько хорошо Лин Есянь умел готовить на гриле, все вкусно в горячем виде.

Поев некоторое время, Лин Есянь пошел к Хэ Чунцзе, чтобы сделать глоток пива.

Хэ Чунцзе не давал ему много пить, он только позволял ему делать маленький глоток каждый раз, Лин Есянь потерялся о него.

Эти двое были так близки, что делало Цзян Луна очень одиноким.

Нанизывая на шампур большую корейку, Цзян Лун посетовал: "Из всех нас, видимо я единственный, кто никогда не состоял в отношениях с людьми".

От этих слов, Хэ Чунцзе словно током ударило, и он спросил с серьезным выражением лица: "У Чжаогэ кто-то был?".

Цзян Лун был удивлен: "Да, только мы с А-Яном знали об этом, даже Кай Фэн не знает!"

<http://bllate.org/book/14648/1300637>